

Ци Цзин никогда об этом не думал.

Он не думал об этом в прошлом, и никогда не стал бы думать об этом в будущем... Если бы не Шень Янь, который его об этом спросил.

После долго молчания он в конечном счете так и не дал ответа.

- Я думаю, что тебе стоит еще раз поговорить со своей семьей.

Когда они вместе сидели за обеденным столом, Шень Янь ответил на свой вопрос вместо Ци Цзина.

Перед ними стоял широкий обеденный стол, сделанный из черного орехового дерева, домашнему уютный. На столе были аккуратно расставлены четыре блюда и один суп. Вся еда была приготовлена на домашней кухне и разогрета Шень Янем. Для обсуждения семейных вопросов не существовало более подходящей ситуации и лучшего момента.

Палочки для еды в руке Ци Цзина замерли. Он молча положил кусочек овоща обратно в свою миску и, вздохнув, произнес:

- Шень Янь, я знаю, что у тебя хорошие намерения, но... Если бы с ними в самом деле легко было бы общаться, то я бы не зашел так далеко и не оборвал бы контакты много лет назад.

Ци Цзин был очень покладистым, чрезвычайно терпеливым и обладал весьма кротким характером. Решение уйти для такого человека, по всей видимости, означало, что он уже достиг предела, и у него не осталось иного выбора.

Шень Янь тоже перестал двигать палочками для еды. В тот момент он не знал, стоит ли ему продолжать этот разговор. Меньше всего он хотел усложнить Ци Цзину жизнь, особенно после того, как тот только что пережил такой эмоциональный шторм. Усугублять ситуацию он точно не хотел.

- Я понимаю... Давай сначала поедим, - тихо сказал он.

Шень Янь утешал Ци Цзина не только словами, но и пригладил ему волосы на висках. Он успокаивающе поглаживал его с мягкой улыбкой на лице. Это была его привычка - проработав столько лет в ветеринарной клинике, он всегда так ласкал раненых животных.

Ци Цзин раньше внимательно наблюдал за тем, как Шень Янь работал, и к этому моменту уже обнаружил его привычку. Но заговаривать об этом не стал, наоборот, он с радостью принимал подобное утешение.

В конце концов, тем единственным, кто мог заставить его проявить свою слабость и позволить ему спокойно зализывать раны... был Шень Янь.

Ужинали они на этот раз на два часа позже обычного, так что, когда они убрали посуду со стола, было уже поздно. Ци Цзин провел долгий день на съемках в городе, а в придачу после «воссоединения» с тем человеком его тело и разум были полностью истощены. У него не осталось никаких других желаний, кроме желания принять душ и очиститься от ужасных воспоминаний и омерзительного дыхания.

Как обычно, Шень Янь расстегнул ему рубашку и бережно помог ее снять. Ци Цзин уже собрался поднять левую руку, чтобы Шень Янь стянул рукав с гипса, как внезапно почувствовал тупую боль, заставившую его с шипением втянуть в себя воздух.

Шень Янь замер и спросил, нахмурившись:

- Это твоя травма?

Сказав это, он быстро подхватил левую руку Ци Цзина, перенес ее весь вес на свою, чтобы тот больше ей не двигал.

- Нет. С местом перелома все в порядке, просто болит рука над ним, - Ци Цзин покачал головой. Ему не нужно было до этого момента поднимать левую руку, так что только теперь, когда пришлось ей пошевелить, он понял, что верхняя часть около плеча ноет и болит. - Тот человек держал меня за это место, пока запугивал, скорей всего, оно просто поноет немного, не беспокойся.

Он постарался изо всех сил притвориться, что все нормально, но ни капли не убедил Шень Яня. Брови последнего по-прежнему оставались сведены к переносице, пока тот осматривал предплечье Ци Цзина.

Присмотревшись поближе при комнатном освещении, он смог увидеть отметины, оставшиеся после безжалостной хватки. Они располагались не только на левом предплечье, но похожие следы были видны и на запястье правой руки. Хотя с первого взгляда казалось, что Ци Цзин сильно не пострадал, последствия были не такими пустяковыми. Не говоря уж и о самой ситуации, в которую тот попал. Ее нельзя было считать чем-то не стоящим внимания.

- Этот... Он хотел тебе что-то сделать? - Шень Янь наконец-то поднял эту скользкую тему. До этого Ци Цзин находился не в лучшем психическом состоянии, поэтому он не хотел задавать этот вопрос, но сейчас удержаться не смог.

Ци Цзин был слегка ошеломлен. Он поднял голову и встретился взглядом с глазами Шень Яня. В этих глазах были забота и беспокойство, но чего в них не было - так это упрека. Ци Цзин был очень тронут этой предупредительностью, и препятствий на пути к честности стало меньше.

- Да.

Когда Шень Янь услышал это слово, у него перехватило дыхание, но Ци Цзин только покачал головой, криво улыбаясь. Он коснулся правой рукой тыльной стороны ладони Шень Яня и тихо добавил:

- Но он своего не добился, мне удалось этого избежать.

Услышав это, Шень Янь на мгновение замер, моргнул и в конце концов вздохнул с облегчением.

Ци Цзин в тишине наблюдал за каждым его движением. На самом деле все, что связано с бывшими, всегда довольно сложно рассказывать нынешнему партнеру, поэтому он боялся, что Шень Янь почувствует из-за этого отвращение. Но Ци Цзин не хотел держать его в неведении – он надеялся, что они смогут построить отношения на честности, а не на лжи.

Однако рука Шень Яня по-прежнему нежно лежала на его плече, а в его отношении к Ци Цзину не проглядывало ни следа отрицательных эмоций. Поэтому он медленно придвинулся ближе на шаг, так что они почти прижались друг к другу.

- Шень Янь... Тебя не смущает мое прошлое?

Он имел в виду не только события этого вечера, но и весь его прошлый опыт, о котором не хотел говорить еще раз.

- Нет, - услышав в его голосе нервозность, Шень Янь слабо улыбнулся и тяжело вздохнул, оправляясь от шока. - Я просто не хочу, чтобы ты продолжал из-за него страдать.

У всех людей есть прошлое, которое они не хотят раскрывать, и Шень Янь в этом плане не был исключением. И вся его предыдущая жизнь, о которой он не хотел бы, чтобы Ци Цзин узнал, однажды ему откроется – это всего лишь вопрос времени. Поэтому Шень Янь очень хорошо знал, что чувствовал Ци Цзин в этот момент. Он легко мог поставить себя на его место, так зачем сыпать соль на чужие раны?

- Я хочу дорожить нашими отношениями, так что я хочу все прояснить, - Ци Цзин опустил голову и только спустя долго время добавил эту фразу гнусавым голосом с заложенным носом.

- Я знаю, - он знал об этом с самого начала.

- Для меня очень важно твое мнение, - добавил Ци Цзин.

- Я знаю.

Эти два простые слова облегчили боль, которую Ци Цзин носил в себе годами, ее жало медленно отступало, а пустота в сердце заполнялась. Возможность завоевать доверие человека, который для тебя важен, была лучшим утешением.

- Тогда сегодня ночью... Ты все еще хочешь согреть мою постель? - как только гнетущие мысли немного поутихли, он почувствовал, что ему нужно немного поскромничать. - Думаю, что я на самом деле мог простудиться, - сказав это, он передернул плечами, как будто бы ему было холодно.

Шень Янь не выдержал и усмехнулся, а потом тихо ответил:

- Ладно. Теперь иди, прими душ, а я застелю кровать.

Поздняя осень, глубокая ночь, холодная погода.

Когда эти три обстоятельства соединились вместе, жажда тепла охватывала Ци Цзина еще сильнее. Само по себе одеяло может быть очень теплым - и это правда - но он стремился к существу более теплему, чем одеяло. И это существо обычно вынимало фен после того, как застилало постель. В момент, когда Ци Цзин вышел из ванной, его тут же усадили на стул, заботливо высушили феном волосы и уложили под одеяло.

- Ты тоже иди сюда, - еле слышно произнес Ци Цзин.

Тепло от горячей воды еще не развеялось, и кожа у Ци Цзина была все еще немного покрасневшейся, кончики волос, все еще чуть влажные, казались намного темней и мягче, чем обычно.

Услышав что-то подобное от человека, выглядевшего вот так, Шень Янь не смог найти повод, чтобы ему отказать.

Более того... Мысль об отказе даже не посещала его сознание.

- Собираешься лечь спать? - тихо спросил Шень Янь, прежде чем подойти к кровати. - Если так, то я сначала выключу свет.

- Пока нет, хочу дочитать первоисточник «Приказа покончить с небесами», я не успел прочесть его днем, - время было еще раннее, так что Ци Цзин собирался закончить все свои дневные планы и вернуть жизнь к прежнему курсу, после того как тот человек ее потревожил. Пока Ци Цзин это говорил, он прислонил к изголовью кровати подушку и махнул Шень Яню телефоном, а его глаза изогнулись в улыбке.

- Если тебе нечего делать, не будешь против составить мне компанию?

Шень Янь кивнул.

Но все равно выключил верхний свет в спальне, оставив только лампу на тумбочке около кровати. Ее тусклый теплый свет нельзя было назвать особенно ярким, но для чтения его хватало.

Изначально Шень Янь думал только о том, чтобы, как и накануне, посидеть рядом с Ци Цзином, но как только он забрался под одеяло, Ци Цзин перевернулся и просто зарылся в его объятия. Шень Янь обнял его без тени неловкости, нежно прижал спиной к себе, позволяя ему читать роман, лежа на своей груди.

За окном царила бесконечная тьма.

В районе старого города было тихо, только дерево бодхи внизу шелестело на ветру, но даже этот шелест казался безмятежным.

Все, что из их квартиры можно было увидеть снаружи, – это единственное квадратное окно, оконное стекло которого было окрашено тусклым желтым светом. Среди бесчисленных темных окон вокруг это казалось особенно гостеприимным и ярким. Изнутри их мир был ограничен крохотным кругом от света ночника, но он был таким теплым и таким уютным – достаточно большим, чтобы вместить два связанных взаимной любовью сердца.

Ци Цзин читал роман, а Шень Янь не смотрел ни на что, лишь сцепил руки на животе Ци Цзина и держал его в крепких объятиях, прикрывая глаза и вдыхая запах его тела. Это был сладковатый запах, оставшийся после душа, – запах, который был повсюду: на все еще влажных волосах Ци Цзина, на его шее, которой Шень Янь коснулся носом.

Он не хотел, чтобы кто-нибудь еще чуял этот запах.

Он не хотел, чтобы кто-нибудь еще так же пах.

Держать Ци Цзина вот так, чтобы между ними не оставалось совершенно никакого пространства, было своего рода поступком, своего рода чувством, которое не давало возможности никому вторгнуться в их мир. И поэтому, даже если ему пришлось бы просидеть час или два в тишине, Шень Янь все равно был очень доволен. Он не знал сколько прошло времени в тот момент, когда человек в его руках отложил телефон и тихо сказал:

– Я закончил.

– Да? – Шень Янь пришел в себя и мягко усмехнулся. – Еще не очень поздно, но ты устал, так что тебе нужно ложиться спать. Отдохни хорошенько.

Сказав это, он протянул руку, чтобы выключить лампу, стоящую на тумбочке.

- Подожди. Я хочу посмотреть на твою руку.

Посмотреть на руку.

Эта странная просьба перед сном ошеломила Шень Яня.

Он наблюдал, как Ци Цзин распрямил его ладонь, серьезно на нее уставился, не говоря ни слова, и невольно рассмеялся.

- Что это? На что ты смотришь?

- Гадание по руке, - Ци Цзин, казалось, прижался к нему еще ближе, как маленькое животное, которое боялось холода и полностью отдавалось Шень Яню, ища тепло в его руках. Ци Цзин вытянул указательный палец и медленно проследил им линию, тянущуюся от мизинца к центру ладони. Голос у него был хриплым:

- Твоя линия любви... Она тонкая и длинная.

- Правда? А что это значит? - Шень Янь позволил Ци Цзину продолжать, мягко упершись подбородком ему в плечо. Он был хорошим слушателем.

- Это значит, что ты - преданный любовник, а еще ты очень чувствительный, - когда Ци Цзин договорил, кончик его пальца остановился на том месте, где заканчивалась линия любви, и пару раз ее погладил, вызвав ощущение щекотки. Шень Янь инстинктивно сжал пальцы, осторожно удерживая между ними руку Ци Цзина. Тот ее не отдернул, оставив в его ладони.

- Значит, ты думаешь, что это правда? - спросил Шень Янь со смешком.

- Да, - человек в его объятиях, казалось, тоже засмеялся, а потом понизил голос. - Просто иногда... Ты не только совсем не чувствительный, а еще и сильно тормозишь.

Шень Янь на мгновение был застигнут врасплох.

- Например? - он мог признать, что порой вел себя очень глупо, но не понимал, что Ци Цзин имел в виду.

Ци Цзин ничего не сказал, и сколько-то времени прошло в полной тишине. Но только Шень Янь подумал, что тот уже заснул в его руках, Ци Цзин внезапно приоткрыл рот, то ли смеясь, то ли вздыхая одновременно.

- Например... Я так долго лежу в твоих объятиях, но ты ничего не предпринял - разве это ты не

тормозишь?

И в самом деле, до Шень Яня доходило медленно.

Если бы до него доходило быстрее, он заметил бы как ладонь в его руке слегка дрожала во время разговора, и понял бы, что он вспотела от нервозности.

Эти слова не зажгли огонь, а принесли с собой искры, которые могли его воспламенить. Это было все, что Ци Цзин мог сделать.

Ну а что касалось Шень Яня, то он мог сделать больше, гораздо больше.

Предположим, что огонь и вправду загорелся...

Тело Ци Цзина внезапно провалилось вниз, будто бы он упал на поле хлопка. Спина опустилась на легкое и мягкое одеяло, шею крепко поддерживала рука, которая и уложила его в кровать.

Лампа у изголовья кровати по-прежнему освещала все вокруг слабым светом.

Но свет на мгновение исчез из его глаз – этот человек уже медленно повернулся к нему, опускаясь сверху. В тот момент, когда их лбы коснулись друг друга, он услышал, как этот человек позвал его по имени низким, почти умоляющим голосом:

- Ци Цзин.

Этот огонь – загорелся.

Он узнал это потому, что голос явно принадлежал кому-то обожженному, одновременно мучимому жаждой и пылающему.

Его сердце бешено колотилось, и он ответил почти неслышно:

- Мм.

- Ци Цзин, – позвал еще раз Шень Янь, на его лице, оказавшемся напротив света, были видны следы мучений, в то время как слегка дрожащие пальцы гладили Ци Цзину щеку. Каждый раз, когда он произносил хоть слово, его дыхание обжигало. – После того, что сегодня случилось... Ты не будешь бояться?

Бояться... да.

Но он боялся не интимной близости с Шень Янем, на самом деле даже наоборот, – он боялся, что Шень Янь оставит его. Кроме этого, Ци Цзин не знал, чего ему нужно бояться.

– Если ты беспокоишься о том, что я буду бояться, просто сделай так, чтобы мой разум опустел, просто сделай так, чтобы я не мог думать ни о чем другом, – он опустил глаза, инстинктивно протягивая правую руку к щеке Шень Яня. Даже если это было всего лишь на мгновение, даже если это было совершенно бесполезно, и он просто обманывал себя неубедительной ложью, он все равно хотел прикрыть своей ладонью то место рядом с глазом, пылавшее от огня.

– Все будет хорошо... если сделаешь это по-своему... мой парень...

В момент, когда он это договорил, его правую руку нежно перехватил Шень Янь и убрал от своего лица.

Ци Цзин не мог больше даже пытаться обмануть себя самого. Он мог только прикрыть глаза, повернуть на подушке голову набок и смотреть в сторону.

Его взгляд в сторону не означал того, что, когда поцелуй пришелся на сторону шеи, он этого не почувствовал. На самом деле он не только это ощутил – все его тело слегка задрожало в ответ, он не выдержал и приподнял голову, тихонько вздохнув.

– Шень Янь...

– Ци Цзин, – тихим голосом ответил Шень Янь.

Он не знал, сможет ли он заставить разум Ци Цзина опустеть. Возможно, что еще до того, как человек теряет голову, тот, кто хочет его к этому принудить, сам теряет способность ясно мыслить. Он полностью отдался своим инстинктам, превратился в руки, которые искали тепла на теле Ци Цзина, в губы, которые при каждом поцелуе стремились пометить этого человека, как свою собственность.

Правая рука Ци Цзина, казалось, полностью обессилела, и он тихонько опустил ее сбоку, совпадая с движениями Шень Яня. Он выглядел таким слабым.

Когда Шень Янь поцеловал его адамово яблоко, он лишь притворно сопротивлялся, задыхаясь, приоткрыв глаза и уставившись в потолок с отсутствующим видом.

Он не сказал ничего.

Он его не остановил.

Потому что ему следовало признать – поцелуи Шень Яня были такими приятными. Несмотря

на то, что они утратили свою утешающую суть и окрасились еле сдерживаемой страстью, они все равно были хороши. И Ци Цзин был более чем готов принимать их, до тех пор, пока Шень Янь был готов продолжать.

Примечание автора.

А я радостно превратилась в эту лампу около кровати.

<http://bllate.org/book/13906/1225602>